

По слову св. писанія, братіе, человекъ не свободенъ отъ грѣха, даже если и одинъ день житія его на землѣ, а вы безъ сомнѣнія вкусили изъ чаши зла довольно и только не замѣчаете, какъ зло все больше манитъ васъ къ себѣ, какъ въ сердцѣ вашемъ оно уже-желанный гость и ему, а не добрымъ чувствамъ, тамъ—первое мѣсто.

Нынѣ, въ священный день праздника въ честь Богородицы притечемъ лучше всего къ тойже заступницѣ и припадемъ въ покаяніи зовуще изъ глубины души: „Владычице, помози на ны милосердовавши, потщися, погибаемъ отъ множества прегрѣшеній: не отврати твоя рабы тщи, тя—бо и едину надежду имамы“!

Да коснется васъ Всещедрая рука Препоблагословенной Владычицы! Да покрываетъ Она васъ своимъ священнымъ омофоромъ, а по Ея св. молитвамъ, да будетъ милосердѣ къ вамъ и страшный во гнѣвѣ Господь—Богъ!

Слышите-ли? Какъ Онъ стучитъ Самъ въ двери сердца вашего и зоветъ васъ: «обратитесь ко Мнѣ, говоритъ Онъ, и Я обращуся къ вамъ, отымите лукавства отъ душъ вашихъ.... Аще хотите и послушаете Мене, благая земли снѣсте, аще-ли не хотите, ниже послушаете Мене, мечъ вы поястѣ» (мечъ васъ пожретъ).

Слышите? Мечъ вы поястѣ! Итакъ покайтесь, а если не покаетесь, страшитесь меча Божія.

Протоіерей *Николай Богоявленскій*.

П о у ч е н і е

при погребеніи раба Божія, протоіерея Дмитрія Ильича Смѣльскаго.

Благодареніе Господу,—почившій предстоятель молитвенныхъ собраній святаго храма сего, почившій труженикъ, успокоившійся отъ трудовъ своихъ, былъ достойно уважаемъ и любимъ своими чадами за дѣло свое! Они знали его достоинства и безъ тѣхъ свидѣтельствъ о нихъ, какими для незнающихъ человека служатъ видимые для всѣхъ знаки отличій, и они любили его по-

преизлиха. Онъ почтенъ былъ на землѣ всѣми знаками отличія, какими власть церковная отмѣчаетъ заслуги „пресвитеровъ, дающихъ образъ вѣрнымъ словомъ и житіемъ“ *добръ труждающихся, — паче же въ словѣ* (1 Тим. V гл. 17 ст.). Его долговременное пастырское служеніе съ усердіемъ и ревностію вызвало и со стороны правительства гражданскаго признаніе заслугъ его для государства; свидѣтельствомъ этого служатъ знаки отличія, какими государство отличаетъ своихъ вѣрныхъ служителей и полезныхъ дѣятелей. Любовь и уваженіе братіи св. храма сего къ почившему выразились тоже вещественнымъ приношеніемъ настоятелю своему драгоценнаго наперснаго креста; любовь и уваженіе къ почившему понудили братію храма сего просить Архипастыря объ оказаніи почившему и еще одной, довольно уже необычной въ наши времена, милости и послѣдней уже почетной на землѣ награды: прихожане ходатайствовали, чтобы бранные останки труженика положены были въ землѣ при самомъ томъ храмѣ, при которомъ трудился онъ и провелъ въ трудахъ большую часть жизни своей. Но дорожить ли, братіе, теперь почившій нашей любовью, а тѣмъ больше нашимъ уваженіемъ! *Мнѣ не велико есть, говоритъ онъ намъ съ Апостоломъ, да отъ васъ истязуюся,* „для меня очень мало значить, какъ судите обо мнѣ вы, или какъ судятъ другіе люди“; *но ни самъ себе востязую,* „я и самъ не сужу о себѣ“; *ничтоже бо въ себѣ свѣтъ; но ни о семъ оправдаюся,* т. е. «хотя я и не знаю за собой никакихъ тяжкихъ грѣховъ, кромѣ грѣховъ человѣческой немощи; но я не думаю ставить и это себѣ въ оправданіе предъ Богомъ»; *востязуй же мя Господь есть.* Теперь я предстою суду Божію! „Все это теперь *не велико ми есть,* — «не имѣетъ теперь это для меня никакой цѣны, никакого значенія!» вѣщаетъ почившій.

Что же теперь цѣнить почившій, чѣмъ теперь дорожить онъ изъ всего полученнаго на землѣ? Вотъ какія благодарственныя Богу и хвалебныя слова влагаетъ Св. Церковь въ уста его, — слова много, много разъ вѣщавшіяся имъ вслухъ всѣхъ, а те-

перь вѣщаема въ тайнѣ сердца его, тѣмъ непонятнымъ для насъ образомъ, какимъ душа бесѣдуетъ Богу, „связавшуся уже языку“:— „Господи Боже нашъ, Иже мене смиреннаго, и грѣшнаго, и недостойнаго раба Твоего призвавый во святой и превеличайшій степень священства, — и внити во внутренняя завѣсы, во святая святыхъ, идѣже приникнути святіи ангели желаютъ, и слышати евангельскій гласъ Господа Бога, и зрѣти самозрачнѣ лице святаго возношенія, и наслаждаться божественныя и священныя литургіи; сподобивый мя священнодѣйствовати пре- небесныя Твоя тайны и приносить Тебѣ дары же и жертвы о нашихъ грѣсѣхъ, — (о грѣхахъ своихъ и сопастырей моихъ и о грѣхахъ невѣдѣнія, совершаемыхъ народомъ Божиимъ), и ходатайствовати о словесныхъ Твоихъ овцахъ, да многимъ и неизреченнымъ Твоимъ челоуѣколюбіемъ прегрѣшенія ихъ очистиши! Ты еси надежда ненадѣющихся, и упокоеніе труждающихся, и обремененныхъ въ беззаконіяхъ, и Тебѣ славу возсылаемъ со безначальнымъ Твоимъ Отцемъ и пресвятымъ, и благимъ, и животворящимъ Твоимъ Духомъ нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ“! (Чинъ елеосвященія.) Вотъ, братіе, драгоцѣннѣйшее сокровище, которое собралъ себѣ почившій на землѣ! Закрылись его очи, не слышатъ звуковъ пѣнія уши, не обоняетъ носъ кадилаго благоуханія, не слышитъ и вони смертныя отъ разлагающагося на стихіи свои тѣлеснаго его состава, не дѣйствуетъ глава, которая, бывало, тяжкими помышленіями смущала духъ его и отгоняла сонъ отъ ложа его, забылись бездѣйствующею главою всѣ слова языка челоуѣческаго... Но есть другая Глава, неумирающая, неусыпающая, вѣдущая всѣ помышленія челоуѣческія, всѣ тайны сердце всѣхъ челоуѣковъ. Отъялась завѣса плоти, отдѣляющая насъ въ земной жизни отъ духовнаго; *живуще бо въ тѣлѣ отходимъ отъ Господа*, когда же настанетъ для насъ часъ *отыти отъ тѣла*, — *входимъ ко Господу* (2 Кор. V, 6. 8), предстаемъ предъ Господа и духъ нашъ приходитъ въ непосредственное со Господомъ общеніе. И внимаетъ теперь почившій входящія во уши Господа наши молитвы, хвалы и пѣснопѣнія; конечно, не тѣ, которыя произносятся только словомъ и языкомъ

и, — какъ волна на водѣ отъ брошеннаго въ нее камня, — расходятся и замираютъ въ воздухѣ... но тѣ „*молитвы, прошенія, благодаренія*, которыя возносятся ко Господу отъ вѣрующихъ сердець и проходятъ небеса и, какъ еиміамъ, приносятся ангелами къ престолу Господа; тѣ молитвы слышны и ощутительны сердцу почившаго, соединеннаго съ нами въ Божественной Главѣ Церкви, Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ; и благодарнымъ сердцемъ соучаствуетъ іерей Божій въ моленіяхъ Церкви, молясь неразрывно *о своихъ грѣсахъ и о людскихъ невѣжествахъ* (Евр. VП, 27 и IX, 7); теперь для него ясно, какъ наше спасеніе есть и его спасеніе, преклоненіе Господа на милость къ намъ и прощеніе нашихъ грѣховъ есть и его прощеніе!... Вотъ это сокровище молитвенныхъ *возношеній Божіихъ*, сокровенное въ сердцѣ, пріобрѣтенное почившимъ здѣсь на землѣ подвигомъ 50-ти лѣтняго почти предстоянія его предъ престоломъ Божіимъ. — оно то и составляетъ теперь для него драгоценность, честнѣйшую злата и серебра и каменій многоцѣнныхъ. Когда здѣсь, въ этомъ храмѣ, предъ престоломъ котораго предстоялъ 30 лѣтъ почившій, на этомъ св. престолѣ „*святая предлежитъ и страшная жертва*“, и возносятся моленія о живыхъ и умершихъ, духъ почившаго обрѣтаетъ тѣ же молитвенныя воздыханія въ своемъ сердцѣ и проникаетъ *во внутреннѣйшее завѣсы* и созерцаетъ вновь *Агнца, яко заколена посреда престола* (Ап. V, 6), и слышитъ *гусли* святыхъ, прославляющихъ Агнца, и обоняетъ небесное благоуханіе отъ *фіаловъ златыхъ, полныхъ ѳиміама*, *иже суть молитвы святыхъ* и научается *пѣсни новой*, (ст. 8. 9), воспѣваемой ангелами и святыми. Но чтобы разумѣть языкъ небожителей, нужно обрѣтати въ собственномъ сердцѣ тѣ же молитвенныя возношенія, составляющія плодъ молитвеннаго упражненія и навыка здѣсь на землѣ. Душа, не имѣющая этого молитвеннаго навыка, когда закрывается для нея міръ земной, потому что ничего земнаго не можетъ она больше ни видѣть, ни слышать, — по истинѣ должна чувствовать себя подобно узнику, вверженному *во внутреннюю темницу* (Дѣян. XVI, 24), куда не проникаетъ ни одинъ лучъ свѣта, куда не доходитъ ни

одинъ звукъ. Какъ же послѣ этого не дорожить почившимъ этимъ плодомъ земной ихъ жизни? Молитвенный навыкъ, усвоенный почившимъ отцемъ нашимъ, даетъ ему возможность непрестанно «наслаждаться», какъ сказано въ той молитвѣ, „божественныя и священныя литургіи“; ибо нѣтъ такого часа, когда бы не возносилась на землѣ гдѣ либо Божественная жертва, когда мы воспѣваемъ Господу: „видѣвше свѣтъ вечерній, пришедше на западъ солнца, поемъ Отца, Сына и Св. Духа Бога“, на другомъ краю земли священнослужитель, при восходѣ солнца, возглашаетъ Творцу: „Слава Тебѣ, показавшему намъ свѣтъ“! И какъ солнце, обтекая вселенную, освѣщаетъ одну за другою страны ея, такъ возносятся съ осіяваемой имъ земли евхаристическія, т. е. благодарственные молитвы: „Тебе поемъ, Тебе благословимъ, Тебе благодаримъ и молимъ-Ти-ся, Боже нашъ“, „Твоя отъ Твоихъ Тебѣ приносяще о всѣхъ» благодѣянїяхъ Твоихъ намъ грѣшнымъ „и за вся“ прегрѣшенїя наши предъ Тобою всеправеднымъ! Различными языки, но „единымъ сердцемъ славится и воспѣвается на всей землѣ пречистое и великолѣпное имя Отца и Сына, и Святаго Духа“; а для почившаго отца нашего равно понятенъ теперь этотъ языкъ сердца, какими бы ни возносился онъ словами; ко всякому благодаренію сердце его отзывается: аминь! аллилуїя! Такъ возвышаясь непрестанно духомъ своимъ къ красотѣ вѣчнаго и невидимаго, оставляетъ онъ долу все видимое и временное.

Самая любовь наша къ почившему, чтобы и она имѣла теперь цѣну для него, должна быть направлена къ невидимому и вѣчному. Нашу любовь къ почившему теперь мы можемъ выражать только молитвою о немъ; но, опасаясь, братіе, какъ бы и на это не сказалъ отецъ нашъ: *не велико ми есть*, что вы молитесь о мнѣ; о мнѣ молится во всей вселенной распростертая, вся Христова Церковь; не о моей только душѣ, но и о своихъ душахъ пекитесь; ваше спасеніе и мое спасеніе, моя слава, и честь, и хвала предъ Господомъ; живите такъ, чтобы мнѣ было съ чѣмъ предстать предъ Господомъ въ день воздаянїя, — чтобы мнѣ привести васъ съ собою ко Господу и сказать: Господи! *се азъ и дѣти, яже ми далъ еси!* еже буди, буди! Аминь!

Каедр. протоіерей В. Лаврскій.